

Русакова Ольга Фредовна

Доктор политических наук, профессор, заведующий отделом
Отдел философии, Институт философии и права,
Уральское отделение Российской академии наук,
620108, Российская Федерация, г. Екатеринбург,
ул.Софьи Ковалевской, 16, e-mail: rusakova_mail.@mail.ru

Olga F. Rusakova

Doct. habil. of Political Science, Professor, Head of Department
Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
16 S. Kovalevskaya Str., Yekaterinburg, 620108, Russian
Federation, e-mail: rusakova_mail.@mail.ru

Грибовод Екатерина Григорьевна

Кандидат политических наук, младший научный сотрудник
Отдел философии, Институт философии и права,
Уральское отделения Российской академии наук,
620108, Российская Федерация, г. Екатеринбург,
ул.Софьи Ковалевской, 16, e-mail: gribovod_kate@mail.ru

Ekaterina G. Gribovod

PhD in Political Science, Junior Research Fellow
Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
16 S. Kovalevskaya Str., Yekaterinburg, 620108,
Russian Federation, e-mail: gribovod_kate@mail.ru

МЕДИАТИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается феномен медиатизации антикоррупционной политики как с позиции теоретического осмысления места СМИ в антикоррупционных практиках, так и с позиции анализа существующих в научных исследованиях методологических подходов к интерпретации данного феномена. Выделяются дискурсивно-лингвистический, кратологический и ресурсно-коммуникативный подходы, раскрываются их характерные черты. В рамках дискурсивно-лингвистического подхода основной акцент сделан на анализе содержания медиатекстов и медиаобразов, которые создают определенное общественное мнение и формируют устойчивые когнитивные матрицы антикоррупционного мышления у населения. Применение кратологического подхода позволило рассмотреть медиакратию как институт власти и субъект антикоррупционной политики, а также выявить ряд информационных технологий (установление повестки дня, прайминг, фрейминг и др.), направленных на конструирование правовой антикоррупционной культуры. С точки зрения ресурсно-коммуникативного подхода, медиатизация антикоррупционной политики раскрывается через феномены гражданской журналистики, новых медиа и обширный арсенал средств массовой коммуникации (СМК).

В статье предпринята попытка выявления базовых черт процесса медиатизации антикоррупционной политики на разных этапах его развития.

Предлагается авторское определение понятия «медиатизация антикоррупционной политики», суть которого заключается в принятии системы мер для обеспечения информационной поддержки антикоррупционной деятельности. Делается вывод о том, что современные СМИ в целом успешно накапливают необходимый технологический и организационно-коммуникативный потенциал для мобилизации информационной борьбы с коррупцией. Однако для его эффективного использования необходимо предпринять дополнительные усилия, приложив политическую волю.

Ключевые слова. Медиатизация, коррупция, антикоррупционная политика, СМИ, новые масс-медиа, медийные технологии, цифровизация.

Информация о статье. Дата поступления 18 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 24 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 марта 2020 г.

MEDIATIZATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY: A THEORETICAL ANALYSIS

Abstract. The article deals with the phenomenon of mediatization of anti-corruption policies. The authors study theoretical treatment of the role of the mass media in anti-corruption practices and analyze methodological approaches to interpretation of the mediatization. These include discourse-linguistic, cratologic, and resource-communication approaches.

The discourse-linguistic approach involves mainly an analysis of the contents of media texts and images that generate a required public opinion and form stable cognitive matrices of people's anti-corruption thinking.

The cratologic approach regards mediocracy as both government institution and a subject of an anti-corruption policy. It also helps to find a number of information techniques (like agenda-setting, priming, framing, etc.) aimed at forming a legal anti-corruption culture.

The resource-communication approach describes mediatization of anti-corruption policies by means of citizen journalism, new media and a vast range of mass communication media.

The authors make an attempt to identify key features of the process of mediatization of anti-corruption policy at different stages of its development. The term «mediatization of anti-corruption policy» is defined as a system of measures to provide information support for anti-corruption activities.

It is inferred that, overall, the contemporary mass media are successfully accumulating a required technological, organizational and communicative potential for information warfare against corruption. However, extra efforts and the national will would sufficiently add to the efficiency of this potential.

Keywords. Mediatization, corruption, anti-corruption policy, mass media, new media, media techniques, digitalization.

Article info. Received February 18, 2019; accepted February 24, 2020; available online March 23, 2020.

Теоретические основания исследования проблематики медиатизации антикоррупционной политики

В академическом тезаурусе антикоррупционную политику рассматривают как совокупность последо-

вательных мер и действий государства и общества, сформированных и реализуемых для ликвидации условий и причин появления коррупции в разных сферах общества и направленных на выстраивание правовой культуры и правосознания [1, с. 6;

2, с. 39–40; 3, с. 114–115]. В современных научных исследованиях при оценке механизмов и ресурсов, применяемых для формирования, проведения и репрезентации антикоррупционной политики, значительное внимание отводится мониторинговым институтам гражданского общества, которые осуществляют контроль органов государственной власти. Вместе с тем, наблюдается все возрастающая роль информационных усилий СМИ, особенно новых масс-медиа (социальные медиа и сетевые технологии), в деле выявления, профилактики и пресечения коррупционной деятельности. Масс-медиа сегодня выступают одним из важнейших акторов эффективной антикоррупционной политики [4]. Это, в свою очередь, актуализирует исследовательскую задачу специального теоретического анализа медийных ресурсов и инструментов борьбы с коррупцией, то есть, изучения феномена медиатизации антикоррупционной политики.

Проблематика медиатизации антикоррупционной политики является относительно новой и дискуссионной сферой научного исследования. Это связано, во-первых, с неоднозначным пониманием и использованием трактовок самого понятия «медиатизация политики», а во-вторых, с неразработанностью теоретико-методологических механизмов применения данной категории к информационно-правовому полю антикоррупционной политики.

При анализе медиатизации антикоррупционной политики прежде всего стоит очертить смысловые оптики и номинативное поле концепта «медиатизация» и концепта «антикоррупционная политика», а также

определить этапы медиатизации антикоррупционной политики в политическом медиапространстве.

При всем разнообразии трактовок термина «медиатизация политики» в научном дискурсе можно выделить два основных подхода к его интерпретации — институциональный и социально-конструктивистский. Согласно институциональному подходу, процесс медиатизации политики определяется как проникновение медийной логики в функционирование социально-политических институтов. В рамках социально-конструктивистского подхода данный феномен описывается как процесс трансформации разнообразных социально-политических систем, осуществляемый под влиянием информационно-коммуникационных технологий и средств массовой коммуникации. [5, с. 1032–1033; 6]. Не стоит сводить медиатизацию как общую, универсальную тенденцию общественного развития исключительно к технико-технологическому процессу, сопровождающему массмедиа производство [7]. Под данным понятием подразумевается, прежде всего, переход общества на качественно новую ступень обеспечения своей жизнедеятельности. Это связано с появлением новых коммуникативных ресурсов и сетей, с расширением инструментария трансформационного воздействия СМИ на разнообразные виды социальной деятельности, включая антикоррупционную политику.

При оценке инструментов и ресурсов, применяемых на этапах формирования, процессуализации, репрезентации и достижения эффективности (или неэффективности) антикоррупционной политики,

особое место принято отводить мониторинговым функциям государственных и гражданских институтов, включая мониторинговую деятельность институтов СМИ. Но если роль и место мониторинговых механизмов, которые контролируют и проверяют властные структуры, достаточно подробно исследованы в научном дискурсе [8; 9, с. 106–111; 10; 11], то антикоррупционные практики, ресурсные возможности и медиа-инструменты СМИ, в особенности инструменты и ресурсы новых масс-медиа (социальные медиа, сетевые технологии), связанные с информационно-технологическими возможностями вскрытия фактов коррупции, с созданием широкого негативного резонанса вокруг выявленных коррупционных сетей, требуют дополнительного изучения, включая также обращение к анализу основных этапов процесса медиатизации сфер общественной жизни.

Традиционно принято выделять два этапа медиатизации [5]. Первый этап связан с появлением и развитием традиционных средств массовой коммуникации, а именно печатных СМИ (газеты, журналы и др.), радио, телевидения. Особенностью процесса медиатизации антикоррупционной политики на данном этапе становится появление макрейкеров (muckrakers). Целью данного журналистского направления, появившегося в начале XX в., был сбор, анализ, выявление и предание гласности коррупционной составляющей в американском бизнесе, политике и др. [12; 13]. На данном этапе СМИ, а точнее — журналисты, становятся субъектами медиатизации антикоррупционной политики. Как следствие данного процесса, появление

особого жанра — журналистское расследование [14]. Кроме того, происходит формирование нового вида коммуникативной деятельности — связей с общественностью (PR), выступающего особой формой диалога и взаимодействия государственных и коммерческих структур с обществом в целом.

Второй этап медиатизации связан с развитием цифровых средств массовой коммуникации, с появлением новых масс-медиа. Одной из особенностей современного цифрового общества становится смещение приоритетов социального развития в сторону технологий виртуальной реальности [15], мобильных форм коммуникации и скоростного обмена информацией (Интернет, социальные сети). Важно отметить, что по данным отчета Global Digital 2018, подготовленного аналитическим агентством We Are Social и SMM-платформой Hootsuite, в мире в 2018 г. насчитывается более 4 млрд пользователей Интернета, среди которых более 3 млрд являются пользователями социальных сетей¹. В России ежемесячная аудитория Интернета составила 90 млн чел. в возрасте старше 12 лет согласно данным исследовательской компании «Медиаскоп» на период сентябрь 2017 г. — февраль 2018 г.² Ежегодное увеличение аудитории социальных сетей также фиксируется и в России. Так, по данным аналитического центра Brand

¹ Digital in 2018: World's Internet Users Pass the 4 Billion Mark // We Are Social. 2018. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>.

² Аудитория интернета в России выросла на 4%. // Mediascope. 2018. URL: <http://mediascope.net/press/news/812866/>.

Analytics в 2017 г. в мае было установлено 38 млн активных авторов, которые генерируют контент³.

Процесс цифровизации или цифровая революция призван радикально и качественно преобразовать все коммуникационное социальное пространство [16]. Здесь на первый план выходят такие ценностно-значимые параметры новых масс-медиа как высокая мобильность, адаптивность, медиаконвергентность, медийная реактивность и эффективность [17; 18]. В условиях цифрового общества не могут не усиливаться динамичность и интенсивность, как самого процесса медиатизации антикоррупционной политики, так и наращивания её практической эффективности.

Современный этап медиатизации антикоррупционной политики характеризуется смещением своего ключевого вектора в сторону усиления транспарентности, открытости и информационной доступности деятельности органов власти на основе развития цифровых баз и форм коммуникации, цифровых технологий обеспечения оперативной обратной связи между государством и гражданином в деле предотвращения коррупции. Сегодня на официальных сайтах государственных и муниципальных органах размещены специальные разделы, посвященные антикоррупционной тематике, которые предполагают интерактивную связь с гражданами, информирующими власть и общественность о фактах коррупционной деятельности. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в разделе

³ Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды // Brand Analytics. 2017. URL: <https://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-leto-2017-tsifry-i-trendy/>.

«Противодействие коррупции» на официальном интернет-сайте, в 2017 г. «поступило 31,5 тыс. обращений граждан о возможных нарушениях законодательства в области противодействия коррупции, в 2016 г. — 28,8 тыс., в 2015 г. — 31,6 тыс., в 2014 г. — более 23 тыс.»⁴.

Еще одной особенностью современного этапа медиатизации антикоррупционной политики является рост публикационных инициатив, как профессиональных журналистов, так и сетевых гражданских активистов, направленных на выявление и публичное разоблачение разнообразных коррупционных преступлений. С 2006 г. при Союзе журналистов России действует рабочая группа по противодействию коррупции, которая регулярно проводит все-российские конкурсы «СМИ против коррупции». Участниками конкурса могут быть журналисты, блогеры, редакционные коллективы, информационные порталы, представители пресс-служб органов власти. В числе основных целей и задач конкурса обозначены следующие: формирование критического общественного мнения в отношении коррупции как преступного явления; вовлечение институтов гражданского общества, включая СМИ в деятельность по противодействию коррупционным явлениям; усиление эффективности информационной поддержки антикоррупционных мероприятий; разработка практической модели информационного противодействия кор-

⁴ Участие органов прокуратуры России в противодействии коррупции. 2018 URL: Участие органов прокуратуры России в противодействии коррупции // Генеральная прокуратура РФ. 2018. URL: http://krasnogorsk-adm.ru/netcat_files/multifile/2850/anticor_gp.pdf.

рупционным явлениям с широким привлечением медиа технологий как действенного инструмента гражданского контроля органов власти; применение опыта работы в СМИ в области мониторинга, анализа и противодействия коррупции в качестве основы развития диалога между властью, обществом и бизнесом⁵.

Методологические подходы к изучению медиатизации антикоррупционной политики

В академических исследованиях изучение концепта «медиатизация политики» применительно к анализу форм и способов реализации антикоррупционной политики пока еще находится на начальной стадии своего категориально-теоретического развертывания. Методологический арсенал такого исследования еще не получил своего комплексного осмысления. Однако, опираясь на определенные источники, мы можем выделить некоторые методологические подходы, применяемые к исследованию указанного концепта: дискурсивно-лингвистический, кратологический и ресурсно-коммуникативный.

Согласно дискурсивно-лингвистическому подходу, значительную роль в создании негативного общественного мнения о коррупции, а следовательно, в создании предпосылок для ее социального искоренения играют содержательные медиатексты и впечатляющие медиаобразы, убедительно разоблачающие коррупционные схемы и деятельность коррумпированных персон. Эффективность их

воздействия на массовое сознание многократно увеличивается в случае размещения в Интернете и социальных сетях. Особенно большое значение в плане направления общественного сознания в сторону неприятия и сопротивления коррупции имеют яркие метафоры и запоминающиеся мемы. Именно с их помощью происходит формирование более или менее устойчивых когнитивных матриц антикоррупционного мышления [19–22]. В исследованиях такого рода предполагается, что активное проникновение метафорических моделей коррупции в медийное сетевое пространство является важным фактором создания атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям и условием формирования дискурсивной основы для создания устойчивого антикоррупционного мышления. Так, например, О.В. Барабаш, выявляя целый ряд метафорических моделей понятия «коррупция» («препятствие», «смазка», «гидра», «чудовище» и др.), получающих свое выражение в соответствующих медиаобразах, отмечает их существенную роль в развитии антикоррупционного правосознания, в ориентировании общественного мышления на поиск инструментов противодействия коррупции и альтернативных способов разрешения проблемных ситуаций [19, с. 227–228].

С точки зрения кратологического подхода, СМИ и новые медиа являются «четвертой властью», а в обществе тотальной медиатизации формируется и укрепляет свое влияние новая политическая элита под названием «медиакратия» [23; 24]. Медиакратия как относительно новый социальный институт, с одной стороны, способен организовывать

⁵ СМИ против коррупции. Всероссийский конкурс 2017. URL: <http://ruj.ru/contests/provodimye-szhr/soyuz-zhurnalistov-rossii-moo-komitet-po-borbe-s-korrupsiey-i-moskovskiy-mezhdunarodnyy-tsentr-zhur/>.

и реализовывать антикоррупционную политику, а с другой стороны, может сам стать субъектом коррупционного скандала [2, с. 40; 25]. Установление режима медиакратии означает широкое распространение властного контроля медиа за политическими институтами, политическим массовым сознанием и политическим поведением граждан. В эпоху медиакратии важная когнитивная функция формирования у граждан заданной властными структурами политической картины мира выполняется с помощью применения таких информационных технологий, как установление повестки дня, прайминг и фрейминг [26; 27]. Они же отвечают за производство требуемых медиа эффектов [28, с. 99–101]. В контексте проблематики медиатизации антикоррупционной политики кратологический подход позволяет обратить особое внимание исследователей на то, как с помощью технологий установления повестки дня, прайминга и фрейминга в массовом сознании могут устанавливаться когнитивные фильтры. Данные фильтры, с одной стороны, препятствуют проникновению в массовое сознание в качестве нормативных схем формы коррупционного мышления, а, с другой, создают у реципиента впечатление о соответствии его внутренних установок транслируемым СМИ задачам противодействия коррупции.

Остановимся далее кратко на ресурсно-коммуникативном подходе к анализу медиатизации антикоррупционной политики. [29; 30]. Прежде всего отметим, что развитие гражданской журналистики и новых медиа трансформируют

структуру взаимодействия власти и массовой коммуникации, снижая и ускоряя барьер входа новых акторов в коммуникативное политическое пространство, дробя их на множество микро-субъектов. Медиатизированные коммуникативные структуры образуют мультиплексные коммуникативные узлы внутри политических институтов и систем, часть из которых специализируется на расширении медийного поля антикоррупционной политики. Одним из таких направлений является, к примеру, медийное форматирование и информационное обеспечение образовательных программ, в том числе тех, которые связаны с антикоррупционным просвещением и воспитанием учащихся. Так, в соответствии с «Программой по антикоррупционному просвещению обучающихся в 2019 году», планируется подготовка фильмов антикоррупционной направленности для портала «Российская электронная школа», а также подчеркивается необходимость информационного освещения в СМИ проводимых мероприятий антикоррупционного характера в рамках данной Программы⁶.

В соответствии с ресурсно-коммуникативным подходом к процессу медиатизации антикоррупционной политики средства массовой коммуникации можно определить как стратегический информационный ресурс, используемый в целях получения определенного социального отклика и коммуникативно укрепляющего общественного эффекта от совмест-

⁶ Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год : Распоряжение Правительства РФ от 29 янв. 2019 г. № 98-п. URL: <http://government.ru/docs/all/120452/>.

ной антикоррупционной деятельности [31; 32]. Отметим также, что возможность использования цифровых технологий в разнообразных антикоррупционных практиках тоже можно рассматривать в качестве стратегического ресурса, который может обеспечивать информационное и властное превосходство, высокий уровень конкурентоспособности того или иного политического института. Вместе с тем, неравный доступ и неравное распределение информационных стратегических ресурсов может расцениваться как проявление цифрового неравенства, что чревато появлением новых видов коррупции.

Дальнейшее теоретическое изучение использования медиаресурсов, СМИ, информационных технологий и сетей в целях формирования и развития антикоррупционной политики предполагает разработку целой системы категорий, раскрывающих все сложное многообразие концептуальных смыслов, вкладываемых в понятие «медиатизация антикоррупционной политики». В качестве авторского вклада в частичное решение данной задачи мы предлагаем собственное, довольно сжатое определение понятия «медиатизация антикоррупционной политики». На наш взгляд, медиатизация антикоррупционной политики — это стратегически обусловленный процесс участия массмедиа в выявлении и расследовании преступлений коррупции, в обеспечении информационной поддержкой антикоррупционной деятельности государственных и гражданских институтов, а также процесс создания посредством медиа-технологий ментальной, общественной и образовательной среды, благоприятной для

эффективного преодоления коррупционных явлений.

Особое место в процессе медиатизации антикоррупционной политики занимают различные информационные и сетевые технологии. В данном контексте мы определяем информационные технологии как стратегические инструменты медиатизации антикоррупционной политики, применяемые для осуществления определенной мобилизационной практики. Например, технологию «умная толпа» [33] можно отнести к эффективным инструментам мобилизации населения на противодействие и пресечение коррупции. Так, в 2016 г. в Южной Корее, в результате мирных протестных демонстраций («революция свечей»), для проведения которых использовалась технология «умной толпы», произошла смена главы государства, связанная с обвинениями участия в коррупционных связях [34].

Заключение

В целом следует отметить возрастающее значение СМИ в деле формирования правовой антикоррупционной культуры, в очищении политического, экономического и культурного климата общества от вируса коррупции. Как справедливо отмечает ряд исследователей, СМИ в качестве субъекта антикоррупционной политики могут вполне результативно выполнять следующие социально значимые задачи: информационное обеспечение антикоррупционного просвещения населения и властных элит; повышение уровня правосознания масс; проведение антикоррупционных журналистских расследований; формирование активной позиции граждан в деле выявления коррупционных преступле-

ний; воспитание общественности на освещаемых в СМИ положительных примерах эффективной борьбы с коррупцией; создание информационных площадок для публичного обсуждения проблем противодействия коррупции [29].

Современные технологические возможности цифровых средств массовой коммуникации, например, Интернет-сайтов государственных органов, а также новых форм массовой коммуникации, таких, как социальные медиа, позволяют оперативно получать информацию о противоправных коррупционных действиях,

информировать население о работе и результатах деятельности государственных и иных специализированных структур, занимающихся борьбой с коррупцией. Эти и иные позитивные моменты позволяют говорить о том, что современные СМИ успешно накапливают необходимый технический и организационно-коммуникативный потенциал для мобилизации информационной борьбы с коррупцией. Вопрос, однако, заключается в том, найдутся ли политические силы и политическая воля для эффективного применения на практике данного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. Эффективность антикоррупционной политики / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 5–16.
2. Идрисов Э.З. Средства массовой информации в системе антикоррупционной политики современной России / Э.З. Идрисов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2013. — № 4. — С. 39–41.
3. Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика в системе мер правовой политики / Т.В. Филоненко, Я.В. Гайворонская // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 109–119.
4. Твилова Ю.А. СМИ как субъект антикоррупционной политики / Ю.А. Твилова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2008. — Вып. 2. — С. 103–113.
5. Deacon D. Mediatization: Key Concept or Conceptual Bandwagon? / D. Deacon, J. Staney // Media, Culture and Society. — 2014. — Vol. 36, no. 7. — P. 1032–1044.
6. Hepp A. The Communicative Figurations of Mediatized Worlds: Mediatization Research in Times of the 'Mediation of Everything' / A. Hepp. — DOI: 10.1177/0267323113501148 // European Journal of Communication. — 2013. — Vol. 28, no. 6. — P. 615–629.
7. Русакова О.Ф. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О.Ф. Русакова, Е.Г. Грибовод // Научный Ежегодник Института философии и права уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — Том 14, вып. 4. — С. 65–77.
8. Дьякова Е.Г. Общественные советы при органах исполнительной власти и противодействие коррупции / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Руденко. — Екатеринбург, 2016. — С. 308–325.
9. Кин Дж. Демократия и декаденс медиа / Дж. Кин. — Москва : Высш. шк. экономики, 2015. — 312 с.
10. Любкина Н.А. Коррупция в России: политико-правовые принципы и направления противодействия : монография / Н.А. Любкина. — Москва : Русайнс, 2017. — 159 с.
11. Руденко В.Н. Большие гражданские жюри в Калифорнии и их роль в противодействии коррупции / В.Н. Руденко // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Руденко. — Екатеринбург, 2016. — С. 287–307.
12. Degler C. Out of Our Past. The Forces That Shaped Modern America / C. Degler. — New York : Harper & Row, 1984. — 651 p.

13. Малаховский А.К. «Разгребали грязь» след в истории современной американской журналистики / А.К. Малаховский // *Universum*. — 2017. — № 12 (46). — URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5378>.
14. Тertychnyy A.A. Журналистские расследования в России: типологическая трансформация / А.А. Тertychnyy. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).607-617 // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 607–617.
15. Суходолов А.П. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы / А.П. Суходолов, С.В. Тимофеев. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).567-580. // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 567–580.
16. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность / А.А. Карцхия. — DOI: 10.21681/1994-1404-2017-1-13-18 // *Правовая информатика*. — 2017. — № 1. — С. 13–18.
17. Грибовод Е.Г. Мобильность как атрибут медиатизации политики / Е.Г. Грибовод // *Дискурс-Пи*. — 2015. — Вып. 2 (19). — С. 75–77.
18. Юферева А.С. Особенности управления политической коммуникацией в условиях медиаконвергенции: основные тенденции и закономерности / А.С. Юферева, А.А. Фирсов // *Дискурс-Пи*. — 2018. — № 1 (30). — С. 73–82.
19. Барабаш О.В. Концепт «коррупция» и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка / О.В. Барабаш // *Политическая лингвистика*. — 2017. — № 6 (66). — С. 223–229.
20. Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции / А.Н. Баранов // *Общественные науки и современность*. — 2004. — № 2. — С. 70–79.
21. Кошкарлова Н.Н. Дискурсивная специфика осмысления феномена коррупции в английском языке / Н.Н. Кошкарлова // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2018. — № 2 (55). — С. 51–58.
22. Сосипатрова А.В. Мифологизация коррупции в дискурсе российских масс-медиа / А.В. Сосипатрова // *Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. / отв. и науч. ред. Б.Я. Шарифуллин.* — Красноярск, 2017. — Вып. 8 (17). — С. 79–85.
23. Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи / А.И. Соловьев // *Полис. Политические исследования*. — 2004. — № 2. — С. 124–132.
24. Медиакратия: современные теории и практики : монография / под ред. А.С. Пую, С.С. Бодруновой. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2013. — 350 с.
25. Шевердяев С.Н. Потенциал средств массовой информации как института общественного антикоррупционного контроля / С.Н. Шевердяев. — DOI: 10.12737/article_599d74429a9a86.66417543 // *Журнал российского права*. — 2017. — № 9 (249). — С. 142–150.
26. Scheufele D.A. Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of the three Media Effects Models / D.A. Scheufele, D. Tewksbury // *Journal of Communication*. — 2007. — Vol. 57, iss. 1. — P. 9–20. — DOI: 10.1111/j.0021-9916.2007.00326.x.
27. Lakoff G. Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives / G. Lakoff, H. Dean, D. Hazen. — New York : Chelsea Green Publ., 2004. — 144 p.
28. Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах : дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 / С.С. Бодрунова. — Санкт-Петербург, 2015. — 498 с.
29. Голубовский В.Ю. Роль средств массовой информации в противодействии коррупции / В.Ю. Голубовский, Т.Н. Синюкова // *Казанский педагогический журнал*. — 2016. — № 2-2 (115). — С. 400–404.
30. Соловьев В.А. Роль и место СМИ в мобилизации граждан на противодействие коррупции / В.А. Соловьев // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. — 2017. — Вып. 4 (788). — С. 76–87.
31. Ерохина Ю.В. Проблемы информационного обеспечения противодействия коррупции / Ю.В. Ерохина // *Правовая информатика*. — 2014. — № 3. — С. 21–27.

32. Шарков Ф.И. Информационно-коммуникационные механизмы борьбы с коррупцией / Ф.И. Шарков, В.И. Захарова, Р.М. Овчиев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 1 (92). — С. 124–128.

33. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier / H. Rheingold. — New York : Harper Perennial, 1994. — 335 p.

34. Кирьянов О. Вердикт — виновна / О. Кирьянов // Российская газета. — 2016. — 12 дек.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. Efficiency of Anti-corruption Policy. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2016, no. 1, pp. 5–16. (In Russian).

2. Idrisov E.Z. Mass Media in System of Anti-corruption Policy of Modern Russia. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova = Bulletin of the North Ossetian State University Named After K. L. Khetagurov*, 2013, no. 4, pp. 39–41. (In Russian).

3. Filonenko T.V., Gayvoronskaya Y.V. Anti-corruption Policy in the System of Legal Measures. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 3, pp. 109–119. (In Russian).

4. Tvirova Yu.A. Media as a Subject of Anti-corruption Policy. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 2008, iss. 2, pp. 103–113. (In Russian).

5. Deacon D., Stanyer J. Mediatization: Key Concept or Conceptual Bandwagon? *Media, Culture and Society*, 2014, vol. 36, no. 7, pp. 1032–1044.

6. Hepp A. The Communicative Figurations of Mediatized Worlds: Mediatization Research in Times of the 'Mediation of Everything'. *European Journal of Communication*, 2013, vol. 28, no. 6, pp. 615–629. DOI: 10.1177/0267323113501148.

7. Ruskova O.F., Gribovod E.G. Political Media Discourse and Mediatization of Politics as Concept of Political Communicativistics. *Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Research yearbook institute of philosophy and law the Urals division of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 14, iss. 4, pp. 65–77. (In Russian).

8. Dyakova E.G., Trakhtenberg A.D. Public Councils Attached to Executive Branch of Public Administration and fight Against Corruption. In Rudenko V.N. (ed.). *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviya korrupsii* [Topical Problems of Research Support of the State Policy of the Russian Federation in Corruption Counteraction]. Yekaterinburg, 2016, pp. 308–325. (In Russian).

9. Keane J. *Democracy and Media Decadence*. Cambridge University Press, 2013. 246 p. (Russ. ed.: Keane J. *Demokratiya i dekadens media*. Moscow, 2015. 312 p.).

10. Lyubkina N.A. *Korrupsiya v Rossii: politiko-pravovye printsipy i napravleniya protivodeistviya* [Corruption in Russia: Political Legal Principles and Directions of Counteraction]. Moscow, Rusains Publ., 2017. 159 p.

11. Rudenko V.N. Civil Grand Juries in California and their Role in Combating Corruption. In Rudenko V.N. (ed.). *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviya korrupsii* [Topical Problems of Research Support of the State Policy of the Russian Federation in Corruption Counteraction]. Yekaterinburg, 2016, pp. 287–307. (In Russian).

12. Degler C. *Out of Our Past. The Forces That Shaped Modern America*. New York, Harper & Row, 1984. 651 p.

13. Malakhovskii A.K. «The Muckrakers»: an Impact on History of Modern American Journalism. *Universum*, 2017, no. 12 (46). Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5378>. (In Russian).

14. Tertychnyi A. Investigative Journalism in Russia: Typological Transformation. *Voпросы теории i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 607–617. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).607-617. (In Russian).

15. Sukhodolov A.P., Timofeev S.V. Mass Media and Virtual Reality: New Opportunities and Prospects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 567–580. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).567-580. (In Russian).

16. Kartskhia A. THE Digital Revolution: New Technologies and the New Reality. *Pravovaya informatika = Legal informatics*, 2017, no. 1, pp. 13–18. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-1-13-18. (In Russian).

17. Gribovod Y.G. Mobility as an Attribute of Policy Mediatization. *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2015, iss. 2 (19), pp. 75–77. (In Russian).

18. Yufereva A.S., Firsov A.A. Features of Political Communication Management in Terms of Media Conversion: Main Trends and Patterns. *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2018, iss. 1 (30), pp. 73–82. (In Russian).

19. Barabash O.V. The Concept of «Corruption» and its Representations in the Semantic Space of the Russian Language. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2017, no. 6 (66), pp. 223–229. (In Russian).

20. Baranov A.N. Metaphorical Facets of the Phenomenon of Corruption. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2004, no. 2, pp. 70–79. (In Russian).

21. Koshkarova N.N. Discursive Peculiarities of the Corruption Interpretation in the English Language. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2018, no. 2 (55), pp. 51–58. (In Russian).

22. Sosipatrova A.V. Mythologization of Corruption in the Discourse of The Russian Mass-media. In Sharifullin B.Ya. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve* [Man and Language in the Communicative Space]. Krasnoyarsk, 2017, iss. 8 (17), pp. 79–85. (In Russian).

23. Solovyov A.I. Political Discourse of Mediocracies: Problems of the Information Epoch. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*, 2004, no. 2, pp. 124–132. (In Russian).

24. Puyu A.S., Bodrunova S.S. (eds). *Mediokratiya: sovremennye teorii i praktiki* [Mediocracy: Modern Theories and Practices]. Saint Petersburg State University Publ., 2013. 352 p.

25. Sheverdyayev S.N. Opportunities of the Mass Media as an Institution of the Public Anticorruption Control. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2017, no. 9 (249), pp. 142–150. DOI: 10.12737/article_599d74429a9a86.66417543. (In Russian).

26. Scheufele D.A., Tewksbury D. Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of the three Media Effects Models. *Journal of Communication*, 2007, vol. 57, iss. 1, pp. 9–20. DOI: 10.1111/j.0021-9916.2007.00326.x.

27. Lakoff G., Dean H., Hazen D. Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives / G. Lakoff. New York, Chelsea Green Publ., 2004. 144 p.

28. Bodrunova S.S. *Mediokratiya: SMI i vlast' v sovremennykh demokraticeskikh obshchestvakh. Avtoref. Dokt. Diss.* [Mediocracy: Media and Power in Modern Democratic Societies. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2015. 498 p.

29. Golubovskiy V., Sinyukova T. The role of Media in Combating the Corruption. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 2-2 (115), pp. 400-404. (In Russian).

30. Solovyev B.A. The Role and Place of Mass-media in Mobilizing Citizens to Counter Corruption. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2017, iss. 4 (788), pp. 76-87. (In Russian).

31. Erokhina Yu.V. Problems of Information Support for Combating Corruption. *Pravovaya informatika = Legal informatics*, 2014, no. 3, pp. 21–27. (In Russian).

32. Sharkov F.I., Zakharova V.I., Ovchiev R.M. Information and Communication Mechanisms to Combat Corruption. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2018, no. 1 (92), pp. 124–128. (In Russian).

33. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. New York, Harper Perennial, 1994. 335 p.

34. Kir'yanov O. Verdict-guilty. *Rossiiskaya gazeta*, 2016, December 12. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Русакова О.Ф. Медиатизация антикоррупционной политики: теоретический анализ / О.Ф. Русакова, Е.Г. Грибовод. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).123-135 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 123–135.

FOR CITATION

Rusakova O.F., Gribovod E.G. Mediatization of Anti-Corruption Policy: a Theoretical Analysis. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 123–135. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).123-135. (In Russian).